

АРХИТЕКТУРА ТИШИНЫ. ЦВЕТОВЫЕ ПРОСТРАНСТВА ЛУИСА БАРРАГАНА И РИКАРДО ЛЕГОРРЕТА

УДК 72.017.4:72.036(72)

ББК 85.113(7Мек)

Н.Г. Панова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу принципов формообразования в произведениях двух ключевых влиятельных фигур мексиканской архитектуры XX века – Луиса Баррагана и Рикардо Легоррета. Особый акцент сделан на значимости цвета и возможностях его использования в формировании архитектурного пространства. Анализируя стилистическое своеобразие произведений Рикардо Легоррета, проведена параллель с принципами формообразования в архитектуре Луиса Баррагана, произведения которого оказали заметное влияние на целую плеяду архитекторов современности.¹

Ключевые слова: Луис Барраган, Рикардо Легоррета, архитектура, проектирование, принципы формообразования, цвет, свет, плоскость, объем, пространство, влияние принципов проектирования

ARCHITECTURE OF THE SILENCE. COLOR SPACE OF LOUIS BARRAGAN AND RICARDO LEGORRETA

N. Panova

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to analysis of principles of morphogenesis in the works of influential figures in Mexican architecture of the 20th century, Luis Barragán and Ricardo Legorreta. The emphasis is made on the color and the possibilities of its use in the formation of architectural space. Examines the stylistic originality of works by Ricardo Legorreta. A parallel with the principles of formation in the architecture of Luis Barragán is found. His works have had a significant impact on many architects of our time.²

Keywords: Luis Barragan, Ricardo Legorreta, architecture, design, principles of shaping, color, light, plane, volume, space, influence of design principles

Известный мексиканский архитектор Рикардо Легоррета (Ricardo Legorreta Vilchis, 1931–2011)³ является одним из наиболее заметных сторонников и продолжателей идей великого мексиканского зодчего Луиса Баррагана (Luis Ramiro Barragán Morfín, 1902–

¹ **Для цитирования:** Панова Н.Г. Архитектура тишины. Цветовые пространства Луиса Баррагана и Рикардо Легоррета // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №3(44). – С. 346–361 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://marhi.ru/AMIT/2018/3kvart18/21_panova/index.php

² **For citation:** Panova N. Architecture of the Silence. Color Space of Louis Barragan and Ricardo Legorreta. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 3(44), pp. 346–361. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/3kvart18/21_panova/index.php

³ Подробнее о Рикардо Легоррета см. [2].

1988)⁴, архитектура которого обладает неповторимым своеобразием и до сих пор является для многих эталоном проектирования. Архитектурное наследие рассматриваемых мастеров узнаваемо не только в их родной стране, но далеко за ее пределами и, бесспорно, является национальной гордостью.

Барраган и Легоррета, безусловно, вписали новые строки в историю мировой архитектуры (рис. 1). Их модернистский стиль связан с богатейшей культурной традицией родной Мексики. Оригинальность творческого почерка сделала этих мастеров одними из крупнейших архитекторов современности. Убедительными свидетельствами мирового признания Баррагана и Легоррета являются самые престижные архитектурные премии Европы и Америки. В 1980 году в возрасте 78 лет Барраган становится вторым по счету Лауреатом Притцкеровской премии, закрепив свое влияние на мировой архитектурной арене. В 1999 году Легоррета получил Золотую медаль Международного союза архитекторов (Architects' International Union (UIA)), а в 2000 году стал первым латиноамериканцем, получившим Золотую медаль Американского института архитекторов (AIA). Он – единственный мексиканец, удостоенный императорской премии Ассоциации искусств Японии (2011)⁵. Масштаб художественного наследия Баррагана и Легоррета не ограничивается только архитектурой. Оба мастера являются блистательными рисовальщиками и мыслителями.

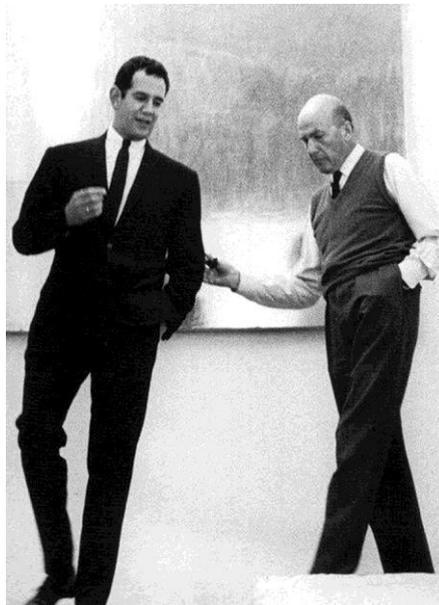

Рис. 1. Луис Барраган и Рикардо Легоррета

Барраган, пожалуй, единственный архитектор-художник-философ-мыслитель первой половины XX столетия, показавший миру великую, почти мистическую роль света и тени, плоскости и цвета в формировании архитектурного пространства. Впечатление от его архитектуры можно описать такими понятиями, как тайна, тишина, спокойствие, магия, ясность, интимность, изумление. Именно эти характеристики часто давал своим произведениям архитектор в интервью, говоря, что они всегда были его путеводными

⁴ Большая часть сведений о Баррагане, к сожалению, на данный момент не обнародована. Его архитектурное и теоретическое наследие, включающее макеты, чертежи, эскизы и статьи хранится последние 15 лет в бункере на территории базельской штаб-квартиры Vitra. За эти годы историком архитектуры Федерикой Занко, единственной имеющей доступ к этим материалам, были выпущены несколько книг и каталогов с работами Баррагана.

⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legorretalegorreta.com/en/perfil/experiencia-ricardo/5/>

огнями... «Любое произведение архитектуры, которое не выражает спокойствия, – ошибка <...> Смотрите не на то, что я делаю, а увидите то, что я видел»⁶.

Луис Барраган

Луис Барраган и Рикардо Легоррета – близкие современники. Они познакомились, когда Баррагану было почти 73 года, он был признанным зодчим и одним из влиятельных новаторов мексиканской архитектуры, а Легоррета, будучи моложе почти на 30 лет, уже создал одно из ключевых и любимых своих произведений, которое помогло ему открыть в себе мексиканские корни, – Отель Камино Реаль в Мехико⁷ (1968).

У Баррагана и Легоррета в памяти остались схожие детские впечатления, которые, несомненно, повлияли на формирование их самобытной и колоритной архитектуры. Их детство прошло на природе в окружении живописных пейзажей, насыщенных по цвету холмов, красочных закатов. На Баррагана особенно повлияла мавританская архитектура Испании и Марокко, испанские архитекторы, в свою очередь, много заимствовали у мусульманских мастеров. Особенно вдохновлялся зодчий архитектурно-парковым ансамблем Альгамбра⁸ в Гранаде на юге Испании (рис. 2). Его терракотовые, почти неприступные стены закрывают систему внутренних двориков с уединенными личными пространствами, системой переходов, арками, стройными колоннами, фонтанами и водоемами.

Рис. 2. Архитектурно-парковый ансамбль Альгамбра в Гранаде, XIV век

Особенно заметно это влияние прочитывается в ранних постройках мастера в Гвадалахаре (Мексика): дом адвоката и политика Гонсалеса Луны (1928), дом Кристо (Casa Cristo; 1929), Дом Франко (Casa Franco; 1929) (рис. 3а, б). Такой принцип проектирования, когда практически глухие снаружи стены скрывают разнообразные внутренние пространства для уединения, будет характерным для архитектуры Баррагана на протяжении всей его деятельности [6, 8]. Уединение он считал главным источником вдохновения говоря, что человек может найти себя только в нем. По мнению Баррагана его архитектура – не для тех, кто боится или избегает одиночества⁹.

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berlogos.ru/interview/arhitektura-spokojstviya-luisa-barragana/>

⁷ Подробнее об отеле см. [2]

⁸ Альгамбра считается высшим достижением мавританского искусства в Западной Европе.

⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berlogos.ru/interview/arhitektura-spokojstviya-luisa-barragana/>

а)

б)

Рис. 3. Луис Барраган: а) дом адвоката и политика Гонсалеса Луны. Гвадалахара, Мексика; б) дом Кристо (Casa Cristo). Гвадалахара, Мексика. 1929

Большое влияние на формирование творческих взглядов Луиса Баррагана оказала архитектура и теоретические труды Ле Корбюзье. Они познакомились в 1930 году на лекциях Корбюзье во Франции, во время первого путешествия Баррагана в Европу. Первые модернистские работы Баррагана после возвращения из европейского путешествия во многом близки архитектуре Ле Корбюзье, однако Барраган привносит в них испанский и мексиканский колорит [1]. Это проявилось в наличии циркульных арок и завершений окон, фактурных белых и терракотовых стенах, наличии сада и воды. При этом Барраган так и не принял некоторые из принципов, разработанных Корбюзье. Например, он быстро отверг рационалистический принцип «жилье как машина для жизни», не использовал и отстаивал неоправданность применения ленточного остекления. После Второй мировой войны архитектура Баррагана постепенно все больше наполнялась национальным мексиканским духом, становилась минималистичной и эмоциональной. Акцент на национальной самобытности и культурных традициях будет важен для зодчего на протяжении всей его архитектурной деятельности. За это он, в частности, высоко ценил архитектуру Алваро Аалто, которая характеризовалась свободой и близостью к национальной финской традиции.

Архитектура Баррагана камерная и тихая, за исключением, пожалуй, монументальной городской скульптуры – Спутниковые башни (Torres de Satelite)¹⁰, выполненной совместно с художником Чучо Рейесом (Jesús Reyes Ferreira, 1880–1977) и скульптором Матиасом Горицем (Mathias Goeritz, 1915–1990) в Мехико в 1957–1958 гг.

¹⁰ Скульптура состоит из пяти бетонных разноцветных башен (красный, синий, желтый и два белых объема), треугольных по форме и разных по высоте (самый высокий объем 52 метра). Скульптурность и масштабность башен подчеркнута подсветкой, которая в соединении с яркой полихромией делает объемы заметной городской доминантой. Башни – полностью полые призмы, по-разному воспринимаются в зависимости от движения и точек восприятия (это и ровная плоскость, и линия, взмывающая в небо, и тяжелая стена с фактурной текстурой). Они имеют текстуру бетонной опалубки с канавками на каждом метре, что было достигнуто применением методов, используемых при строительстве промышленных дымоходов.

Рикардо Легоррета

Легоррета прокладывал свой путь впитывая открытия великих европейских архитекторов, в том числе изучая работы Ле Корбюзье, умело синтезируя эти достижения в собственных пластических поисках. Творчество Легоррета объединяет две наиболее характерные тенденции современной мексиканской архитектуры – функционализм и эмоциональную архитектуру, унаследованную от его великих учителей Хосе Вильяграна¹¹ и Луиса Баррагана. Эти два глобальных влияния помогли сформировать универсальный язык архитектуры Легоррета. Вильярган, по мнению Легоррета, дал основу, структурную ясность и фундамент его архитектуры, Барраган вдохнул уверенность и свободу, научил безупречно чувствовать пропорции и цвет. Также большое влияние на творчество Легоррета оказал мастер цвета мексиканский художник Чучо Рейес.

Полихромия стала одной из самых узнаваемых характеристик работ Легоррета, однако его самой большой заслугой было продвижение концепции «эмоциональной архитектуры» далеко за пределами родной страны¹², в отличие от Баррагана, который проектировал преимущественно в Мексике. Почти за пятьдесят лет творческой деятельности Легоррета создал более ста разнообразных проектов: от частных резиденций в Мексике и за рубежом до музеев и многоэтажных гостиниц, от офисных зданий до фабрик и университетских городков, а также городских пространств.

По сравнению с Барраганом Рикардо Легоррета существенно преуспел в интерпретации мексиканского архитектурного стиля за пределами родной страны активно используя яркую полихромия, создавая камерные и открытые пространства, наполненные светом и игрой теней, соединяя простые геометрические объемы с плоскостями ровных стен, включая ритмизированные колонны и арки, воду и элементы ландшафта. В его произведениях, так же, как и в работах Баррагана, заметны влияния мексиканской колониальной архитектуры, а также исламской, в том числе мавританской архитектуры. Большое влияние на творчество Легоррета оказала монументальная архитектура Луиса Кана, которая характеризуется массивностью, контрастом фактуры и цвета естественного строительного материала, симметричностью, уравновешенностью, внимательной работой с естественным светом как важным средством формирования пространства. Похожие принципы формообразования можно проследить в творчестве Баррагана и Легоррета, но цвет, бесспорно, играет в их постройках первостепенную роль.

Архитекторам не довелось сделать совместные проекты, хотя такая возможность представлялась не раз. Барраган считал, что его известность не даст в полной мере проявиться таланту Легоррета, с которым его связывала близость профессиональных интересов, но больше – личные, дружеские отношения. Они могли подолгу говорить о простых материях, окружающих человека, о роле воды и сада, естественного света, который Барраган высоко ценил, о больших плоскостях шершавых стен, по которым перемещаются тени. Барраган придавал большое значение игре света и рождаемым им теням, он долго наблюдал за изменением геометрии теней, которые, по его мнению, придают плоскости новую пластику, и считал это одним из главных формообразующих эффектов.

Стена и окно

Оба архитектора считали ровную плоскость стены важным элементом формообразования. Однако для Баррагана стена была гораздо более значима, чем окно или проем. Этот принцип наиболее ясно прочитывается в самых известных постройках

¹¹ Профессиональная работа Легоррета началась в 1948 году в офисе архитектора Хосе Вильяграна, где он работал в качестве рисовальщика, а в 1955 году стал его партнером. В 1964 году Легоррета основал Legorreta Arquitectos вместе с Ноэ Кастро и Карлосом Варгасом.

¹² Легоррета проектировал во всей Континентальной Америке и во многих европейских странах.

мастера: Дом-студия Луиса Баррагана (1948)¹³ (рис. 4а), Конюшни Сан-Кристоваль (1968). Формируя пространство, Барраган работает с ровными, композиционно расположенными плоскостями, порой не имеющими окон, но за ритмом стен открывается целый «внутренний мир» постройки со свободным, перетекающим пространством. Оконный проем для Баррагана – это картина на стене, поэтому он очень внимательно относится как к их расположению, так и к выбору вида, который проем открывает. Чаще всего это сад, который Барраган считал главным местом, где можно размышлять, творить, уединяться. Нередко после завершения строительства Барраган перемещал окна для улучшения вида, который из него открывается. Так произошло в процессе строительства его дома-студии, где на стенах сохранились следы от перемещения окон. Уже в эти годы Баррагану были чужды современные принципы технизации, его произведения сохраняли самобытность и художественность.

Барраган высоко ценил связь внешнего и внутреннего пространства, поэтому окно или терраса должны были открывать самый лучший вид, а для архитектора это был сад и вода. Барраган часто называл себя ландшафтным архитектором. В книге «Современные архитекторы» он писал: «Я считаю, что архитекторы должны уделять внимание проектированию садов и парков, которые они будут использовать, в том же количестве, что и проектированию зданий, которые они строят, чтобы развить чувство красоты и вкуса, а также для развития склонностей к изобразительному искусству и другим духовным ценностям <...> идеальный сад, независимо от его размера, заключает в себе целую вселенную. <...> Любая архитектурная постройка, которая не выражает смирения, является ошибкой» [4].

Окна в архитектуре Баррагана редко имеют одинаковую форму и размер. Преимущественно они больших размеров и располагаются таким образом, чтобы в интерьер попадало как можно больше естественного света (рис. 4б, в).

Произведения Легоррета отличаются крупномасштабностью, он, как и Барраган, ценит значимость стены, ее ровную плоскость, однако в его постройках стена приобретает иное звучание. На первый план в работах Легоррета выходят простые, преимущественно, кубические объемы, которые имеют ясные конструктивные связи, пространственные соединения и воспринимаются как скульптурные формы (рис. 5а). Иначе, в постройках Баррагана зритель сначала видит стены, а затем – объемы, которые формируются этими стенами. Часто архитектор организует пространство, работая только с плоскостями (рис. 5 б, в).

а)

¹³ Имеет статус объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО с 2004 года как образец современной мексиканской архитектуры, наиболее ясно отражает архитектурную концепцию мастера о связи с национальной культурой и традицией. Принадлежит организации *Fundación de Arquitectura Tapatía* и правительству мексиканского штата Халиско. В настоящее время музей архитектора.

б)

в)

Рис. 4. Дом-студия Луиса Баррагана. Луис Барраган, Мехико, 1948: а) план; б, в) интерьер

а)

б)

в)

Рис. 5. Плоскость и объем в архитектуре Луиса Баррагана и Рикардо Легоррета): а) Детский музей, Рикардо Легоррета, Сан-Хосе, США, 1989; б,в) Дом-студия Луиса Баррагана, Луис Барраган, Мехико, 1948

Легоррета усложняет геометрию стены не только добавляя ей разнообразные ритмы проемов, окон, арок и колонн, но и соединяет выступающие объемы простой геометрии с плоскостью, использует сдвиги, например, как в музее современного искусства Монтеррей (1991)¹⁴. Окна и световые проемы, которые применяет Легоррета в пределах одной плоскости, чаще всего ритмично располагаются на одном уровне, имеют одну величину, однако контрастируют по размеру и форме с окнами и световыми проемами, расположенными на других стенах, а также с аркадами и галереями, как, например, в Библиотеке сан Антонио (1995) или Центральной библиотеке Монтеррей (1994). Легоррета в своих произведениях часто использует длинные вертикальные и горизонтальные узкие проемы, которые не только композиционно разделяют плоскость стены, но и привлекают внимание к тому, что находится за ними (рис. 6).

а)

б)

в)

Рис. 6. Окна и световые проемы в архитектуре Рикардо Легоррета: а) Центральная библиотека Сан-Антонио (фрагмент фасада), штат Техас, США. 1995; б) Библиотека в Чула Виста (Chula Vista), Калифорния, США. 1995; в) Центральная библиотека в Монтеррее. Мексика. 1994

¹⁴ Подробнее о музее современного искусства Монтеррей см. [2].

Цвет и свет

В классический диалог формы и пространства, на котором строится вся архитектура Баррагана и Легоррета, вступает третий равноправный партнер – цвет. Именно цвет, соединенный с плоскостью стены, играет большую роль в пластике произведений двух мастеров. Но сближает их работы не только сам факт обращения к нему. Оба мастера применяли его активно, порой парадоксально и виртуозно. Архитектура Баррагана и Легоррета имеет близкую колористическую гамму – это различные земляные оттенки (терракотовый, охра, коричневый), оттенки розового и красного, вплоть до откровенно насыщенных, желтый, оранжевый, синий, фиолетовый и другие активные цвета. Цвет используется мастерами как во внешней, так и внутренней отделке. Барраган в своих интервью говорил, что не думал о цвете в процессе первоначального эскизирования и чаще всего определялся с ним, когда пространство было уже сформировано. Он посещал объект в разное время суток, наблюдал как солнце меняет свое расположение и это сильно влияло на определение цветовых предпочтений. По его мнению, цвет служит дополнением к архитектуре, он позволяет увеличить или уменьшить пространство¹⁵. Кроме того, цвет помогает совершить ту магию, в которой так нуждается данное место¹⁵.

Изучение характера солнечного освещения, отражающегося на поверхностях плоскостей и объемов, его направление и сила в зависимости от места, времени суток и года – важнейший принцип работы Баррагана, который определял выбор и интенсивность звучания цвета.

Джон Мутлоу в своей монографии, посвященной архитектуре Рикардо Легоррета, пишет о принципах работы зодчего с цветом. Легоррета еще на этапе замысла представлял цветные поверхности, соединял их в воображении, и это помогало ему определить характер будущей конструкции. Здесь мы видим существенное отличие в принципах работы с цветом от Луиса Баррагана, который задумывался о цвете преимущественно тогда, когда здание было уже построено. Для Легоррета была важна не только яркая полихромия, но и возможности использования фактуры штукатурки, которая являлась традиционным материалом мексиканской архитектуры, используемым еще в доиспанский и колониальный период. Штукатурка для Легоррета – это связь с национальной культурой, а также средство усиления яркости цвета, визуализации текстуры, усиленной солнечным светом, отраженным от плоскостей стен. «Благодаря сочетанию цветов и их контрастов Легоррета создает светящиеся и теплые места, легкие и безмятежные, или, напротив, заряженные энергией и силой. Когда здания возводятся в засушливых или пустынных районах, Легоррета использует цвета, которые не контрастируют с ландшафтом, а дополняют его, такие как красные земляные, охристые оттенки» [5, С.67] (рис. 7а, б). Многие работы архитектора снаружи колористически сдержанны, но в интерьере он неизменно в той или иной степени применяет активные цветовые доминанты, например, как в Доме в Рено (Casa en Reno, 1999) или Доме Колорадо (Casa la Colorada, 1995) (рис. 7в–д).

¹⁵[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berlogos.ru/interview/arhitektura-spokojstviya-luisa-barragana/>

а)

б)

в)

г)

д)

Рис. 7. Контраст колористически сдержанных фасадов и цветовые доминанты в архитектуре Рикардо Легоррета: а, б) Дом в Рено, США. 1999; в-д) Дом Колорадо (Casa la Colorada) в Валье-де-Браво (Valle de Bravo), Мексика. 1995

Как и Барраган, Легоррета большое внимание уделяет работе с естественным светом. «Эффект игры света и тени, который создается от проемов и плоскостей разной геометрии, рассматривается в постройках архитектора неразрывно с цветом, его интенсивностью и контрастностью» [2, С.285]. Естественный свет оживляет пространство, артикулирует расположенные в нем формы проникая в помещения через многообразные световые проемы, окна и щели, солнечные лучи падают на поверхности, проявляя их цвет и фактуру, наполняя пространство игрой падающих теней. В зависимости от интенсивности солнечный свет в совокупности с насыщенной покраской стен либо проясняет, либо искажает форму пространства в произведениях архитектора. Поскольку интенсивность и направленность солнечного света предсказуемы, Легоррета умело рассчитывал эффект освещения поверхностей, форм и пространств, определяя размеры, расположение окон и проемов. «Наряду со стеной, как важнейшим формообразующим элементом, цвет для архитектуры Легоррета – это неотделимый от формы атрибут, неотъемлемая ее составляющая. Яркая полихромия построек мастера выделяет их из окружающей среды и придает им особую визуальную значимость. <...> Полихромия у Легоррета отличается несколькими «фирменными» узнаваемыми цветами (пурпурно-розовый, желтый, синий или фиолетовый, кирпично-красный)» [2, С.285].

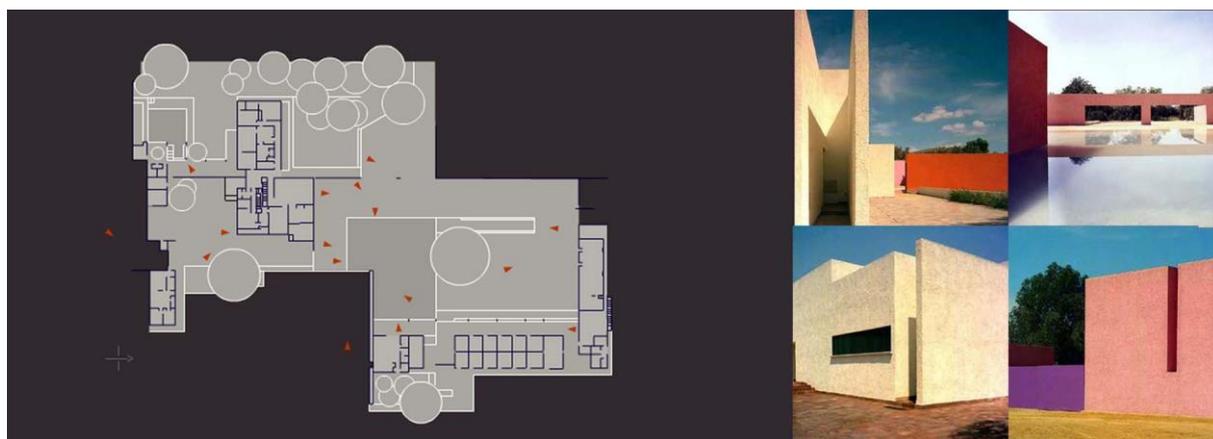
На характерных примерах рассмотрим взаимодействие цвета и пространства как основных слагаемых архитектурного формообразования архитектуры Баррагана и Легоррета. Одной из наиболее значимых и известных построек Баррагана являются Конюшни Сан-Кристобаль (1968)¹⁶. Это самый поэтичный проект архитектора, который можно смело охарактеризовать понятиями «спокойствие», «тишина», где пространство оживает благодаря простой геометрии и точному расположению стен, тонкому использованию цвета, фактур и воды. Архитектор считал, что простая и ясная геометрия в соединении с цветом способна изменять пространство, трансформировать его, добавлять новые эмоции и переживания. В рассматриваемой постройке цвета природы (земли, неба и воды) контрастируют с насыщенными цветами архитектуры: разными оттенками розового, сияющим белым, земляными красными и фиолетовыми цветами.

Барраган писал, что архитектура помимо пространственности также музыкальна, и эта музыка интерпретируется водой. Вода – это непрерывно меняющаяся материя, которая способна оживлять статичность архитектуры¹⁷. Вода, так любимая архитектором и используемая практически в каждой его постройке, добавляет некое музыкальное звучание, которое может быть услышано только в простоте и спокойствии тихой архитектуры. «Спокойствие – это великое и истинное противоядие от тоски и страха, и сегодня, как никогда, долг архитектора сделать из него постоянного гостя в доме, каким бы роскошным или скромным он ни был. На протяжении всей своей работы я всегда стремился к спокойствию, но надо быть начеку, чтобы не разрушить его беспорядочной палитрой» [3, С.14].

Пространство конюшни организовано очень ясно и функционально, геометрия построена на простых формах, высокие и неприступные стены закрывают внутренние пространства от шума и суеты. Несмотря на монументальность, от архитектурных форм исходит ощущение легкости и невероятной пластичности, что достигается абсолютным соединением цвета и простой геометрии. Цвет и точно расположенные проемы умело моделируют пространство, создавая ощущение непрерывности движения. Барраган мастерски открывает проемы в этих плоскостях используя разные принципы («отгибая» плоскость, которая превращается в самостоятельно стоящую стену; вынимая часть стены, тем самым организуя широкие проходы для лошадей или располагая узкие щели на плоской стене для создания эффекта игры света и тени и пр.) (рис. 8а-г).

¹⁶ Конюшни входят в комплекс построек Лос Кублэс (Los Cubles), которые также включают Дом Эгестрома (Egerstrom House) и Фонтан Влюбленных (Fountain of Lovers). Комплекс построен по проекту Луиса Баррагана по заказу Фольке Эгестрома (Folke Egerstrom).

¹⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berlogos.ru/interview/arhitektura-spokojstviya-luisa-barragana/>

а)

б)

в)

г)

Рис. 8. Фрагменты и план комплекса построек Лос Кублэс (Los Cubles), Луис Барраган: а) Конюшни Сан-Кристоваль, Луис Барраган, Мексика. 1968.; б) план комплекса построек Лос Кублэс (Los Cubles); в, г) фрагменты среды

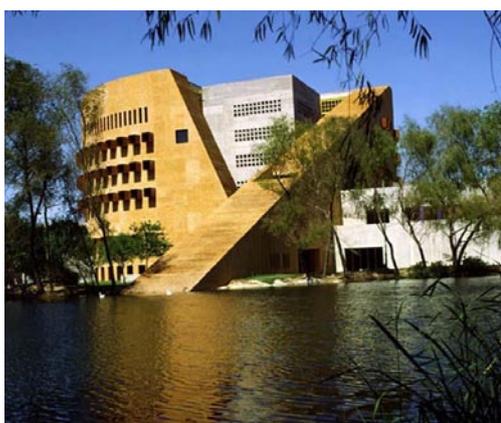
Спокойствие тишины, взаимодействие цвета и пространства в архитектуре Легоррета наглядно демонстрирует здание Центральной библиотеки в Монтеррее (Monterrey Central Library; Монтеррей, Мексика), возведенной по его проекту в 1994 году (рис. 9). Библиотека расположена в парке Ниньос-Эро-де-Монтеррей, гармонично вписана в существующий ландшафт с учетом имеющегося озера [7]. Архитектурный замысел основан на соединении двух крупных геометрических тел: цилиндра и вписанного в него куба. В цилиндр с двух сторон врезаны нисходящие треугольники, один из которых опускается в озеро с целью интегрировать здание в среду, в результате чего оно воспринимается как скульптурная форма в парке. Куб и цилиндр несут две основные функции – хранилище библиотеки для более 50 000 книг и читальные залы. Читальные залы располагаются в цилиндрическом объеме и сохраняют визуальный контакт с внешней средой, а хранилище книг – в кубе, который «спрятан» внутри цилиндра.

Здание снаружи имеет выдержанную полихромную, это естественный цвет бетона и охристо-терракотовая кирпичная кладка. Два цвета и две фактуры контрастируют между собой, подчеркивая значимость каждого объема – куба и цилиндра. Архитектор композиционно размещает на фасадах окна, имеющие разную геометрию и размер, они скомпонованы в ритмичные блоки и за счет игры естественного света добавляют фасаду и внутренним пространствам некоторую подвижность. На цилиндрическом объеме окна выступают кубическими объемами, падающие тени от которых контрастируют с вертикально расположенными проемами в верхней части фасада. Широкий световой проем во всю высоту кубического объема акцентирован снаружи желтой структурной решеткой. Внутри здания через него открывается вид на фрагмент фасада, имеющий

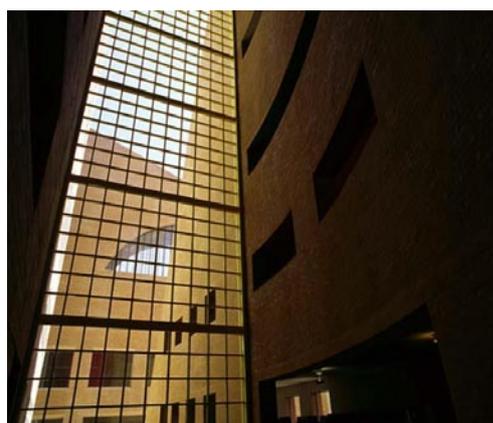
сложный ступенчатый объем с доминантным полуциркульным окном. Полуциркульное крупное окно, расположенное в треугольной части здания, открывает панорамный вид на природу, выступает доминантой в пространстве и служит фоном для того, что в нем происходит.

Игра света, струящегося через разные по форме и размеру окна, привносит особую атмосферу в здание библиотеки, некую тайну, в которой исчезает истинная реальность. С помощью точно подобранного «тихого» цвета фасада, разности фактур, пластической определенности, а главное – разным по форме, «таинственно» падающим теням, которые присутствуют в этом здании весь световой день, Легоррета переходит границу реального и метафизического.

Интерьер некоторых помещений, например, пространство читального зала с полуциркульными в плане стенами, напротив, имеет «фирменную» яркую, контрастную окраску Легоррета: пол насыщенного фиолетового цвета, стена, плавно переходящая в потолок и расположенная напротив панорамных окон, – яркого красно-оранжевого цвета. Нелинейная пластика читальных залов, расположенных в цилиндрическом объеме, контраст цвета, глубина фиолетового, падающие тени дают ощущение непрерывности пространства, его бесконечности. Архитектор ведет читателя за собой в пространства читальных залов, переходов, мест отдыха с помощью контраста насыщенного и нюансного цветов, простых по форме, но сложно и продуманно размещенных окон, световых проемов и сложно-падающих теней. В здание с понятной типовой функцией Легоррета смог внести ощущение тайны, заставить почувствовать остановившееся движение жизни, замереть и услышать тишину архитектуры.

а)

б)

в)

г)

д)

Рис. 9. Центральная библиотека в Монтеррее, Мексика, Рикаро Легоррета. 1994: а) фасад с видом на озеро; б) фрагмент интерьера; в) фрагмент фасада; г) читальный зал; д) ритм оконных проемов

Барраган так и не получил степень в области архитектуры, оставаясь по образованию строительным инженером, но став заметным и самобытным архитектором, относящимся с большой чувствительностью к национальному художественному и архитектурному наследию своей страны. Не вызывает сомнения большое влияние, оказанное Барраганом, на становление профессиональной деятельности Легоррета. Их творческий диалог открыл для Легоррета важность пространства, формируемого лаконичной стеной, где преобладает естественный свет, яркая полихромия, гармоничная включенность в природный контекст, использование воды.

Легоррета продолжил идеи своего наставника, и, несмотря на то, что его архитектуру часто сравнивают с работами Баррагана, наглядно показал значительные различия между ними, что выразилось в их индивидуальных интерпретациях основных национальных характеристик: пластических и культурных. Барраган был отчасти «поэтом», он говорил об архитектуре как о «возвышенном акте поэтического воображения», состоящем из «красоты, вдохновения, магии, спокойствия, тишины, близости и изумления», а не только о более предсказуемых и мирских аспектах функции. Барраган не позиционировал себя как традиционный архитектор, однако он пытался создать в современной архитектуре ту привлекательность, которая кроется в поверхностях, пространствах и объемах доколумбийской и колониальной архитектуры, добываясь их нового прочтения. Он не повторял эти формы точно, не копировал сады, дворники и площади, но анализировал суть этих элементов, передавая людям опыт веков, который может сделать их жизнь более приятной. По мнению Баррагана именно этого не хватает современным городам. Архитектура Баррагана кому-то может напомнить мексиканские гасиенды, стоявшие на этой земле 100 лет назад. И в тоже время его произведения самобытны и узнаваемы. Это был главный вклад зодчего в историю современной архитектуры.

Значение архитектурного наследия Баррагана и Легоррета заключается в том, что они осознали исторические задачи, стоявшие перед архитектурно-художественной культурой своего времени и своей страны, использовали опыт поколений и воплотили эти задачи в точной и совершенной форме. Легоррета сделал шаг вперед по отношению к своему наставнику, однако влияние Баррагана на пластические принципы произведений Легоррета было весьма заметным. Исследуя взаимодействие между двумя архитекторами, анализируя принципы формообразования в их работах, можно смело говорить о близости поисков на пути открытия собственного стиля, но также и о различиях в их пластических находках. Непредсказуемые открытия Баррагана и Легоррета, столь разные и одновременно схожие, безусловно, повлияли на развитие современной мировой архитектуры.

Источники иллюстраций

Рис. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://ru.pinterest.com/pin/262968065714406726/>

Рис. 2а, б) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%80%D0%B0>

Рис. 3 а) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.architime.ru/architects/a_luis_barragan.htm;

б) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.architime.ru/architects/a_luis_barragan.htm

Рис. 4 а) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://catalogo.artium.org/book/export/html/7750>;

б) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.arquitecturacritica.com.ar/2012/04/hitos-del-movimiento-moderno-parte-10.html>;

в) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://arquitecturaderivada.blogspot.com/?view=classic>

Рис. 5а) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legorretalegorreta.com/en/proyectos/childrens-discovery-museum/>;
 б) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arquitecturacritica.com.ar/2012/04/hitos-del-movimiento-moderno-parte-10.html>;
 в) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arquitecturacritica.com.ar/2012/04/hitos-del-movimiento-moderno-parte-10.html>
 Рис. 6 а) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.historiasztuki.com.pl/kodowane/003-02-02-ARCHWSP-POSTMODERNIZM-eng.php>;
 б) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legorretalegorreta.com/biblioteca-de-chulavista-2/>; в) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legorretalegorreta.com/biblioteca-de-monterrey/>
 Рис. 7 а, б) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legorretalegorreta.com/casa-en-reno/>; в-д) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legorretalegorreta.com/casa-la-colorada/>
 Рис. 8 а, б) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://catalogo.artium.org/book/export/html/7750> <http://www.loft-asia.com/home-of-the-week-11/>;
 в) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Фото © Peter Ebner <https://archi.ru/world/60202/pyat-proektov-peter-ebner>; г) Фото Barragan Foundation/ProLitteris [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arch-grafika.ru/publ/arkhitektura_xx_veka/luis_barragan_1902_1988/24-1-0-93
 Рис. 9 а-д) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legorretalegorreta.com/en/proyectos/biblioteca-de-monterrey/>

Литература

1. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: в двух томах. – М.: Прогресс-Традиция, 2001-2002.
2. Панова Н.Г. Художественный язык архитектуры Рикардо Легоррета. Плоскость и цвет как формообразующие элементы // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №4(41). – С. 272-287 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/20_panova/index.php
3. A + U. Architecture and Urbanism. – 1992. – S. 58 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/publisher_about.asp?pubsid=8581
4. Muriel Emanuel (ed). Contemporary Architects. – London: Macmillan Press, 1980.
5. Mutlow John V. Ricardo Legorreta Arquitectos. – Italy: Rizzoli, 1997. – 240 s.
6. Orendáin María Emilia (ed.). De la Noche. En busca de Luis Barragán (3 Tomos). – Guadalajara, Jalisco, México, 2004.
7. Terán A. Tras los Pasos de Ricardo Legorreta. Dime por dónde andas y te diré que ver. – México: Aeditores, 2012 – 269 s.
8. Zanco Federica (ed.). Luis Barragán: La Revolución callada. – Milano: Skira, 2001.

References

1. Ikonnikov A.V. *Arkhitektura XX veka. Utopii i real'nost'* [The architecture of the XX century. Utopias and reality in two volumes]. Moscow, 2001-2002.

2. Panova N. Artistic language of architecture of Ricardo Legorreta. Plane and color as form-forming elements. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 3(40), pp. 272-287. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/4kvart17/20_panova/index.php
3. A + U. *Architecture and Urbanism*. 1992, p. 58. Available at: https://elibrary.ru/publisher_about.asp?pubsid=8581
4. Muriel Emanuel (ed). *Contemporary Architects*. London, Macmillan Press, 1980.
5. Mutlow John V. *Ricardo Legorreta Arquitectos*. Italy, Rizzoli, 1997, 240 p.
6. Orendáin María Emilia (ed.). *De la Noche. En busca de Luis Barragán (3 Tomos)*. Guadalajara, Jalisco, México, 2004.
7. Terán A. *Tras los Pasos de Ricardo Legorreta. Dime por dónde andas y te diré que ver*. México: Aeditores, 2012, 269 p.
8. Zanco Federica (ed.). *Luis Barragán: La Revolución callada*. Milano, Skira, 2001.

ОБ АВТОРЕ

Панова Наталья Геннадьевна

Кандидат искусствоведения, доцент, кафедра «Дизайн архитектурной среды», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: pana00@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Panova Natalya

PhD in Art History, Assistant Professor, Chair «Design of Architectural Environment», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: pana00@mail.ru